

**Читайте романы мастеров закрученного сюжета
Анны и Сергея Литвиновых:**

Осколки великой мечты
Быстрая и шустрая
Даже ведьмы умеют плакать
Кот недовинченный
Красивые, дерзкие, злые
Боулинг-79
Пальмы, солнце, алый снег
Наш маленький Грааль
Внебрачная дочь продюсера
Ревность волхвов
Ideal жертвы
Золотая дева
Я тебя никогда не забуду
У судьбы другое имя
Та самая Татьяна
Мадонна без младенца
Семейное проклятие
Изгнание в рай
Над пропастью жизнь ярче

Сериал «Авантюристка»

Отпуск на тот свет
Все девушки любят бриллианты
Проигравший получает все
Второй раз не воскреснешь
Предмет вожделения №1
Оскар за убойную роль
Дата собственной смерти
Парфюмер звонит первым
SPA-чистилище
Вояж с морским дьяволом
Биография smerti
Девушка без Бонда
Три последних дня
Незримая связь

Сериал «Спецкор отдела расследований»

Эксклюзивный грех
Рецепт идеальной мечты
Коллекция страхов прет-а-порте
Ледяное сердце не болит
Одноклассники smerti
В Питер вернутся не все
Через время, через океан
Небесный остров
Несвятое семейство
Ныряльщица за жемчугом
Десять стрел для одной

Сериал «Агент секретной службы»

Звезды падают вверх
Пока ангелы спят
Прогулки по краю пропасти
Трансфер на небо
В свободном падении
Она читала по губам
Вспомнить будущее
Многие знания — многие печали
Вне времени, вне игры
Аватар судьбы

Сериал «Паша Синичкин, частный детектив»

Заговор небес
Дамы убивают кавалеров
Бойся своих желаний
Слишком много любовников

Сериал «Сага о любви и смерти»

Черно-белый танец
Предпоследний герой
Печальный демон Голливуда

Сериал «Высокие страсти»

Исповедь черного человека
Сердце бога
Бойтесь данайцев, дары приносящих
Здесь вам не Сакраменто

Сборники детективных рассказов:

Любовь считает до трех
Все мужчины любят это
Миллион на три не делится
Плюс-минус вечность
Половина земного пути
Золотой песок времени
Горький инжир

ЗВЕЗДЫ ПАДАЮТ ВВЕРХ



**АННА И СЕРГЕЙ
ЛИТВИНОВЫ**



Москва
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л64

Оформление серии *С. Груздева*

Литвинова, Анна Витальевна.
Л64 Звезды падают вверх : [роман] / Анна и Сергей Литвиновы. — Москва : Эксмо, 2018. — 384 с. — (Знаменитый тандем российского детектива).

ISBN 978-5-04-094360-9

Одним взглядом он укладывает к ногам любимой женщины троих вооруженных бандитов. Без видимых усилий отгадывает любую карту из колоды. Выигрывает в казино семь тысяч долларов... Такой человек может быть опасен. Спецслужбы предпринимают операцию под кодовым названием «Рентген», согласно которой этот «волшебник», капитан Иван Кольцов, должен быть ликвидирован. Как же он стал таким необыкновенным, этот человек, подозреваемый в убийстве собственной жены и вынужденный скрываться ото всех, видя врага в каждом?..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Литвинова А. В.,
Литвинов С. В., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-094360-9

Глава 1

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ГЕРОЕВ

*12 августа. 7 часов 45 минут
Москва, аэропорт Внуково
Капитан Петренко*

Черная «Волга» на минуту притормозила перед контрольно-пропускным пунктом аэропорта Внуково. Охранник взглянул на пропуск. Не спеша отворил железные ворота. Машина с мигалкой понеслась по летному полю. Миновав длинные ряды самолетов, она подъехала прямо к трапу старенького «Ту-154».

Самолет уже стоял под парами. Двигатели надсаживались.

Стюардесса ждала на верхушке трапа. Ее лицо выражало крайнюю степень нетерпения.

Капитан Петренко быстро вышел из машины, взял с заднего сиденья чемоданчик, бросил водителю: «Спасибо». Хлопнул дверцей авто и взбежал по трапу. «Здравствуйте и извините», — сказал он стюардессе. Та, само недовольство, не ответила. Неохотно пропустила капитана в чрево самолета и сразу принялась задраивать люк. Другая стюардесса, лет пятидесяти, была радушной. Она сказала Петренко, сверкнув золотыми зубами: «Проходите в конец салона».

В самолете было жарко, словно в сауне. Пассажиры изнемогали. Петренко пошел по проходу, стараясь избегать их взглядов. Самолет стал потихоньку вырывать к взлетке.

Ради миссии капитана Петренко вылет рейса 1177 авиакомпании «Внуковские авиалинии» по маршруту Москва — Ростов-на-Дону был задержан на двадцать минут.

Через семь минут они взлетели. Ветхий «Ту-154» гудел и трясся. Капитан глянул в иллюминатор и отвернулся. Слишком часто доводилось видеть ему удаляющуюся под крылом самолета землю. Надоело.

Он сидел у окна. Места рядом были свободны. Вот и хорошо. Никто не помешает ему обдумать дело. То дело, ради которого телефонный звонок разбудил его сегодня в половине шестого утра.

— Вставай, мой мальчик, — раздался в трубке голос полковника Савицкого.

— Слушаю, Владимир Евгеньич, — пробормотал хриплым со сна голосом Петренко.

Столь ранний звонок мог быть связан только с работой. Поэтому назвать Савицкого «дядей Володей» Петренко никак в эту минуту не мог. Но именовать его, согласно уставу, «товарищем полковником» у Петренко язык тоже не поворачивался.

— Есть для тебя одно дельце, — мягким голосом проговорил полковник. — Через полчаса выходи на крылечко, я пришлю за тобой машину. Шофер привезет конверт. Вскроешь и прочитаешь по дороге...

— По дороге — куда?

— В аэропорт.

Хотя линия была защищена от прослушки, полковник даже не намекнул о характере дела. И названия аэропорта не упомянул. Куда Петренко предстояло лететь? В Тулу? В Астрахань? А может, на Колыму?

— Унты брать? — спросил окончательно проснувшийся Петренко.

— Кто его знает, — неопределенно проговорил полковник.

Черт бы побрал эту секретность! Впрочем, будь у него командиром кто-то другой, а не «дядя Володя» Савицкий, Петренко даже невинного, но неуставного вопроса про унты не смог бы себе позволить.

— Будь внимателен. И желаю удачи, — проговорил на прощание полковник.

— Постараюсь. Спасибо за доверие.

Петренко дал отбой своему мобильному телефону и десять секунд лежал, собираясь с мыслями. Затем резко вскочил с кровати. Времени на зарядку не оставалось. Капитан сунул ноги в шлепанцы, перекинул через плечо полотенце и, как был в трусах, поспешил по коридору общаги в душ.

Несмотря на ранний час, общежитие потихоньку просыпалось. За стеной одной из комнат раздалось жеребьячье ржание. В другой выл магнитофон: «Ветер с моря дул, ветер с моря дул...»

Петренко ни по званию, ни по возрасту не полагалось проживать в этом общежитии с удобствами в конце коридора. Но перевели его из Питера в столицу всего полгода назад. А получение квартиры ожидалось не ранее сентября. Вот и приходилось ютиться в комитетской общаге, где жили, как правило, молоденькие лейтехи сразу после Высшей школы или училищ.

Однако бытовые неудобства не тяготили капитана. Удручало отсутствие двух его любимых девочек — супруги Олечки и дочери Юлечки, двадцати семи и пяти лет от роду соответственно. Петренко, убывая в Москву, решил звонить им, дабы не подрывать семейный бюджет, всего один раз в неделю. Однако не выдерживал, набирал родимый номер чаще. Да и Оля наезжала из Питера в Белокаменную не единожды в месяц, как они постановили на семейном совете, а примерно раз в две недели. Тоже скучала, миленькая, без ласки. Чуть не все капитанское денежное довольствие уходило на эти поездки.

Впрочем, чего роптать. Как писано в уставе, военнослужащий обязан стойко переносить все тяготы и лишения воинской службы. Вот Петренко и переносил.

Спустя полчаса после звонка полковника Савицкого капитан Сергей Петренко, бодрый и благоухающий туалетной водой «Жиллет», стоял на крылечке комитетской общаги, держа в руках заблаговременно приготовленный «тревожный чемодан» — его Олечка собрала заботливыми своими ручками. «Тревожным чемоданом» капитан Петренко пользовался после перевода в Москву впервые.

К крылечку общаги подрулила черная «Волга» с мигалкой и шофером в штатском. Капитан сел на заднее сиденье. Шофер лениво поприветствовал его: «Здравия желаю!» — и протянул конверт с двумя сургучными печатями. Петренко расписался в получении. Водила резко, как Шумахер, взял с места.

Капитан вскрыл конверт. «Волга» летела по пустынным московским улицам на скорости сто сорок километров в час, проскакивая светофоры на красный.

Дело, заключенное в конверте, потрясло Петренко.

Оно состояло всего из четырех страничек. Первой лежала шифрограмма из управления ФСБ по Ростовской области. Второй — шифровка из штаба Северо-Кавказского военного округа. На обеих стоял гриф ОВ — особой важности. Шифровки во многом повторяли одна другую.

Если перевести с казенного военно-юридического языка на общечеловеческий, в них сообщалось следующее:

11 августа, то есть вчера, в 14.30 в военном городке Азов-13, расположенном в семидесяти километрах от Ростова-на-Дону, в одной из квартир пятиэтажного дома был обнаружен труп хозяйки, Марины Пет-

ровны Кольцовой, 1965 года рождения, замужней, не имеющей детей, временно не работающей.

Однокомнатная квартира, в которой проживала гражданка Кольцова, была расположена на третьем этаже стандартного «хрущевского» дома. Следов взлома входной двери, а также оконных проемов не имелось. Все окна и форточки, несмотря на жару, были закрыты изнутри.

Утром того дня, 11 августа, Марина Кольцова собиралась поехать вместе с соседкой в Ростов на вещевой рынок. Они договаривались встретиться за проходной военного городка на остановке рейсового автобуса. Кольцова на встречу не пришла. «Проспала», — подумала соседка и уехала в Ростов без нее. А когда завершила в областном центре свои дела и вернулась в военный городок, то позвонила в квартиру Кольцовой — сначала по телефону, а затем в дверь. Никто не ответил. Соседка осведомилась у соседей. Никто не видел, чтобы Кольцова утром куда-нибудь выходила — в военных городках, подобных Азову-13, все обычно знают все и обо всех, это капитан Петренко помнил по себе, по собственному детству. Соседи разволновались. В 14.30 их беспокойство достигло высшего градуса, и они вызвали участкового. Участковый решил взломать дверь в квартиру.

Взломали — и обнаружили лежащий посреди комнаты труп.

Марина Петровна Кольцова проживала вместе с супругом, Иваном Петровичем Кольцовым, 1966 года рождения. Кольцов вот уже год как был комиссован из рядов Российской армии по болезни. Получал пенсию по инвалидности. Подрабатывал частным извозом. Вечером 10 августа, то есть накануне того дня, когда был найден труп, соседи слышали у Кольцовых шум ссоры. Затем Иван Кольцов выскочил из дома с двумя чемоданами, побросал их в багажник своего

«жигуленка» и укатил в неизвестном направлении. С той поры он больше в Азове-13 не появлялся.

Вроде бы произошло обыкновенное бытовое убийство... Но... когда бы дело обстояло так, милиционерам не пришлось бы брать у тех, кто обнаружил труп, строжайшую подписку о неразглашении. И им самим не пришлось бы давать своему начальству столь же строгую подписку. И не разбудили бы тогда в половине шестого утра капитана Петренко. И не пришлось бы ему с утра голову мчаться по улицам Москвы во Внуково...

Потому что труп Марины Кольцовой, обнаруженный внутри наглухо закупоренной квартиры, имел такие повреждения, которые получали люди, упавшие на землю с большой высоты. С очень большой высоты! Километра два или три.

*То же самое время.
Черноморское побережье Кавказа.
Поселок Абрикосово.
Лена Барышева*

Лена проснулась с радостным предчувствием. Сегодня должно произойти что-то хорошее. Обязательно что-то радостное должно сегодня случиться!

Она засмеялась. Что, интересно, может быть радостного? От отпуска осталось два дня. И послезавтра — прощай, море! — на самолет и в Москву.

А вот поди ж ты: радостное настроение не оставило.

Лена секунду понежилась под прохладной простыней, а потом резко отбросила ее и вскочила. Чего разлеживаться, когда два последних дня плещет для нее голубое море, блистает жаркое солнце и яркая зелень гор окружает пляж!

Лена босичком подошла к зеркалу. Спала она обнаженной. Даже кривобокое, со щербинами зеркало

не могло скрыть ее красоты. «Ах, как она хороша!» — подумала о себе Лена в третьем лице цитатой из Льва Толстого. Она вся была напичкана цитатами. Что поделаешь — профессиональное. Чего еще ждать от училки? Учительницы русского языка и литературы в московской гимназии номер двести восемьдесят восемь с углубленным изучением гуманитарных предметов — классной руководительницы десятого «Б». Да, как она хороша: разведенная худенькая красавица двадцати девяти лет!

О, ее ученички, ее любимые мальчики, дорого бы дали, чтобы увидеть свою Елену Геннадьевну сейчас обнаженную перед зеркалом! Не одному из них потом являлась бы она в грешных снах, не один мастурбировал бы при воспоминании о теле училки!

В самом деле, хороша. Роскошная грива черных волнистых волос. Бесенята в глазах — черных глазах на загорелом, разглаженном, отдохнувшем лице. Худое, стройное тело. Ни грамма лишнего! Вся покрыта ровным кофейным загаром, только небольшой треугольник над волосами внизу — белый. Даже грудь целиком загорела.

Лена была в Абрикосово первооткрывательницей — первооткрывательницей груди. Загорала «топлес», только на сосочки клала камушки. Сперва на нее все на санаторном пляже до неприличия пялились. Она, спрятавшись под солнечными очками и закрыв глаза, всей кожей, каждым волосочком чувствовала эти взгляды: похотливые и оценивающие — мужские, презрительные и завистливые — женские. Ну и черт с ними. Здесь, в Абрикосово, она одна. Ни единого знакомого человека. Можно делать все, что захочется.

Вскоре народ по привычке к виду ее обнаженной груди. А затем то одна, то другая, то третья девушка стали следовать ее примеру, избавляясь от верхней части купальника. Не многие, конечно, а те, кому фор-

мы позволяли. Вот и умнички, думала про них Лена. Даешь свободу! Смерть мужикам! Нарушим броским декольте патриархальную целомудренность древней деревни Абрикосово!

За окном номера проорали петухи.

«Интересно, откуда в санатории петухи? — подумала Лена. И тут же сама себе ответила: — Наверно, сотрудники держат». На задах ее корпуса были расположены одноэтажные домики, в которых проживал персонал.

По коридору, было слышно, уже топали отдыхающие, направляясь стройными рядами и колоннами на завтрак. На фиг его, этот санаторский завтрак, на фиг! За девятнадцать деньков пребывания в казенном заведении его, так сказать, «вкусная и здоровая» пища уже стояла у Лены поперек горла. Все эти творожки, кефирчики, отварные яички, геркулесовые каши... Хватит! Сейчас побегу на пляж, выпью там чашку крепчайшего кофе и съем чебурек. Даже две чашки кофе и два чебурека. Вот им всем, поборникам здорового питания! Лена показала язык своему отражению — худющему, смуглому, озорному — и отправилась в ванную комнату.

По потрескавшейся плитке уверенно вышагивали тараканы. Горячей воды опять не было. И это санаторий бывшего Четвертого главного управления Минздрава! И это — номер люкс!

Что поделаешь, на Анталию или на Кипр в этом году не хватило денег. Вернее — на сам факт поездки хватило бы, однако отнюдь не на отдых. На заграничном курорте можно было позволить себе прожить недельку, а никак не три. А так хотелось подальше — и на подольше! — убежать из осточертевшей раскаленной столицы. Забыть о своей надменной директрисе, об ученичках, молодчиках-охламонах, об их продвинутых родителях с сотовыми телефонами наперевес...

Что лучше — одна неделя на Кипре и без тараканов или три недели, но с отечественными?.. Риторический вопрос. Кому что нравится.

Лена спокойно относилась к тараканам. Она смыла их струей ледяной воды. Быстренько почистила зубы.

Вот теперь можно и на пляж.

Солнце еще не встало из-за гор, было по-утреннему прохладно, но день обещал быть ярким. И жарким. И еще каким-то... Почему-то думалось, что счастливым... Почему — непонятно.

Лена вышла из корпуса и бодрым шагом направилась к морю. На территории санатория стояла полная — если не считать петушиного крика — тишина. Отдыхающие принимали пищу. Лена в одиночестве шла по могучей эвкалиптовой аллее и предвкушала, как она бросится в ослепительно прозрачное утреннее море. По дороге вдруг вспомнила, как одиннадцать лет назад — еще живы были родители — она гуляла по этой же аллее этого же самого санатория. Одна, совсем одна... Нескладная, угловатая... И мечтала о том, как рядом с ней вдруг остановится шикарная белая машина с открытым верхом, из нее выйдет ОН, протянет букет цветов... Смешно вспоминать: надо же было быть такой наивной! Какие уж тут, в Абрикосово, принцы... Горячие южные парни — есть, пропитые кубанские казаки — есть, романтические московские студенты — встречаются. А вот с принцами — напряженка. И поэтому сегодня она никого не ждала. Сыта по горло этими, с позволения сказать, принцами. И белыми машинами без верха тоже. Одну угнали, а вторую Макс разбил так, что не удалось даже на запчасти продать. И цветов ей больше не надо — муж всегда приносил «извинительные» охапки роз после своих безумных гулянок. Муж... Бывший муж... Слава богу, уже бывший...

Лена не спеша шла по аллее и слушала пробуждающееся южное утро. Вокруг — ни души. Только вдалеке горячо дышит, зовет еще невидимое отсюда, но такое притягательное море.

Весь отпуск Лена просидела паинькой. На нее, была ли она «топлес» или же в полном обмундировании, постоянно клевали мужики — но не то все это было... Не то... Их назойливому обществу Лена предпочитала книгу или просто собственные мысли. Сидела на балконе в номере с чашкой кофе, собственно-ручно сваренного собственным кипятивником. Или отсиживалась в санаторном парке на кривобоких лавочках — в укромных уголках, чтобы не добрались до нее подвыпившие искатели приключений.

Ей было хорошо наедине с собой. Без людей, без общения, без курортных интриг. Только так, в полном одиночестве, она отдыхала от муравейника-школы и от скандалов с экс-муженьком. «Сижу как бобылиха, — подкалывала сама себя Лена. И сама же себе отвечала: — Ну и чудненько, зато нервишки лечатся». Что уж говорить, расшатались нервы за этот год. Слишком много народу ее *доставало*: по утрам — школьнички, а по вечерам — бывший, но по-прежнему не слишком адекватный муженек Макс.

К нынешнему лету ее даже начало раздражать собственное отражение в зеркале — в нем отражалась вроде она, оптимистка-хохотушка Леночка, только взгляд стал противно тусклым. А тусклый взгляд ей не идет! Значит, надо начинать бороться за яркий взгляд! Бороться с неврозом — так это, кажется, называется?

Злюка-невроз отступил только под конец отпуска. Утонул в Черном море, расплавился под южным солнцем. Не понадобилось ни снотворных таблеток, ни успокаивающих настоек. Только море, солнце и полное одиночество. За пару дней до отъезда Лена

наконец почувствовала себя совсем молодой и здоровой. В теле ощущались поразительная легкость и свежесть — как будто она не училка Елена Геннадьевна, без малого тридцати уже лет, а юная шестнадцатилетняя Ленка на каникулах.

Она чувствовала, что *готова*. Готова к тому, что наконец произойдет что-то новое. К тому, что случится что-то хорошее. Случится именно сегодня. Произойдет нечто настолько хорошее, что ради него не жалко будет расстаться с полюбившимся отпускным одиночеством.

Скоро все изменится. Встреча, которую она предчувствовала, сегодня произойдет. И жизнь понесется с такой головокружительной быстротой, какая ей даже не снилась.

Ну и чудненько. Именно это ей сейчас и нужно.

*В то же самое время.
Москва. Казино «Византия».
Алла Бельская*

Раннее утро — самое сложное время.

Утром аура в казино взрывоопасная: часам к шести становится ясно, что отыгаться не получится. Вернешь сотню — а проигрыш приближается к штуке...

Интеллигентные игроки в это время мрачнеют, а «быки» — их, разумеется, большинство — начинают придирается к дилерам и материться.

Крупье тоже не железные. Ночью они еще хоть как-то держатся, но к утру им становится все трудней сохранять на лице дежурную приклеенную улыбку.

У Аллы не было фиксированного графика работы. Многие в казино весьма бы обрадовались, когда б она вообще здесь никогда не появлялась. Дала бы коллективу возможность спокойно разворовывать «Византию».